

УДК 581.5

РОДИТЕЛЬНЫЙ ПАДЕЖ В СИСТЕМЕ СКЛОНЕНИЯ АВАРСКОГО ЯЗЫКА

М. А. Магомедов

Институт языка, литературы и искусства им. Гамзата Цадасы ДНЦ РАН

Рассматриваются вопросы, связанные с проблемами падежного словоизменения аварского языка на примере родительного падежа.

Problems associated with the problems of case inflection Avar an example genitive.

Ключевые слова: аварский язык; склонение; падеж; родительный падеж.

Keywords: Avar; declination; case; genitive.

Подавляющее большинство имен существительных в аварском языке склоняются по принципу двух основ. Склонение по принципу одной основы, или одноосновное склонение в аварском языке развито слабо и во многих именах существительных нарушается или в генитиве или в дативе или в локативе I. Принцип двух основ – по своей сути – в каждом языке имеет свои особенности. Для аварского языка он заключается в том, что подавляющее большинство имен существительных (только имен существительных!) склоняется по такому принципу двух основ, в котором преимущественно форма номинатива является основой для образования форм остальных падежей.

Система падежей андийского языка состоит из общеграмматических и локативных падежей. Основные падежи (их пять): именительный, эргативный, родительный, дательный и аффективный. В аварском языке форма именительного падежа является основой для формы основных и локативных падежей. Эргатив образуется при помощи суффиксов *-сс*, *-лълъ*, которые возводятся к указательным местоимениям в эргативе (*вас-а-сс*, ср. *вас-ав* «мальчик», «сын»). В таком случае, надо полагать, что склонение является исторически переосмыслением семантики «мальчик этот» – «мальчик этому» – «мальчик этим», так как только при такой форме склонения форма номинатива идентична основе косвенных падежей.

В аварском языке, на наш взгляд, представлена более древняя форма склонения чем, например, в андийских языках, которая еще не потеряла связь с тем периодом, когда при формах типа «человек этот» склонялось только указательное местоимение, в то время как стержневое слово оставалось без изменения. В андийских языках, видимо, произошло слияние двух разных суффиксов эргатива местоимений, в то время как основа в них, как и в аварском, при словоизменении именно подобного круга форм остается без изменений.

В специальной литературе нет единого мнения относительно показателя родительного падежа. Л. Жирков [1], Ш.И. Микаилов [2], М. Саидов [3] выделяют в качестве суффикса родительного падежа формант *-ул*. А.С. Чикобава и И.И. Церцвадзе [4, с. 100] отмечают, что компонент *-у* данного суффикса является основообразующим аффиксом и принадлежит косвенной основе. Они выделяют во всех случаях только суффикс *-л*. Г.И. Мадиева [5] отмечает как *-ул* (*вас-а-с-ул* «мальчик») так и *-л* (*оц-о-л* «бык») без обоснования подобного морфемного членения. М.Е. Алексеев [6] пишет, что *-ул* имеет место после согласных, а *-л* – после гласных. По мнению У.З. Эльдаровой, элемент *-у* как суффикс косвенной основы имел место и в тех косвенных падежах, где он ныне отсутствует (дат., лок. I): «В ряде южных говоров широко употребляются формы *васас-у-(б,в,й,р)-е* (дат.п.), *васас-у-да*, *ясаль-у-да* (лI) и т.д.» [7]. Она ссылается на работу Ш.И. Микаилова [2]. Но в диалектах аварского языка такие формы не зафиксированы. Нет их и в указанной работе Ш.И. Микаилова. На наш взгляд, более приемлема точка зрения М.Е. Алексеева [6], что после гласных имеет место в генитиве *-л*, после согласных *-ул*, с единственным нашим уточнением, что в формах типа *нух-лу-л* «дорога» нет возможности выделения суффикса генитива *-ул*, так как здесь имеет место нерасчленимый суффикс косвенной основы *-лу-*. Видимо, следует уточнить, что суффикс *-ул* в генитиве имеет место, если эргатив образуется при помощи суффиксов *-асс*, *-альлъ*, в остальных случаях генитив оканчивается на *-л*.

В личных местоимениях I и II лица *дун* «я», *мун* «ты», а также в возвратном местоимении *жи-КП(-л)* «сам» генитив оформлен суффиксом *-р* (*ди-р*, *ду-р*, *жин-ди-р*). «Аффикс родительного падежа *-л* является древним в морфологической структуре дагестанских языков. Он имеет параллели в аварском (*-л*), лакском (*ул*) и даргинском (*-ла*) языках [8]. Родительный падеж, как и эргативный, имеет параллельные формы:

цIцIаd – *цIцIаd-альль-ул* // *цIцIаd-ал* «дождь»;

тIегь – *тIегь-альль-ул* // *тIогь-о-л* «цветок»;

бакъ – *бакъ-альль-ул* // *бакъ-у-л* «солнце».

Как и в эргативе, встречаются имена, у которых невозможны параллельные образования:

рукъ – *рукъ-альль-ул* // – «дом»;

бакъ – *бакъ-альль-ул* // – «кишка».

Таким же образом ведут себя имена I грамматического класса:

бихьинчи – *бихьинчи-й-а-сс-ул* // – «мужчина»;

аллагъ – *аллагъ-асс-ул* // – «бог» (ср. *гIаdан* «человек» – *гIаdам-асс-ул* // *гIаdам-и-л*).

Вторая форма имеет место в устойчивом выражении *гIаdамил лъимер* «дитя человеческое» (ср. также: *чи* «человек» – *чи-й-асс-ул*, но *чи-й-ар* «чужой»).

Некоторые имена II грамматического класса также допускают параллельное образование генитива:

лълъади – *лълъад-и-й-аль-ул* // *лълъад-у-л* «жена»;

хъартай – *хъартальль-ул* // *хъарт-и-л* «ведьма».

В отличие от эргатива, в генитиве не допускается взаимозаменяемость параллельных форм, например, если форма генитива выступает в роли определения, ср.:

цIцIаdал кьо «дождливый день» (нельзя сказать: *цIцIаdа-лълъул кьо*);

бацIил гIамал «волчий нрав» (нельзя *бацIалълъул гIамал*) [4, с. 117]. Впервые на это обратил внимание П.К. Услар, который писал: «Прилагательные, образуемые от существительных среднего рода, принимают обыкновенно форму родительного 2-го образца, в этом заключается сущность различия значения двух форм родительного падежа» [9].

Сложные слова, образованные от лексикализованных и нелексикализованных определительных словосочетаний структуры: родительный падеж имени существительного + имя существительное в именительном падеже, утрачивают аффикс родительного падежа *-л* и сливаются в одно слово. Например: *ччугIил гIин* «рыбье ухо» (*ччугIа* «рыба», *ччугIил* (род. п.), *гIин* «ухо») – *ччугIил(л) гIин* – *ччугIилгIин* «ракушка»; *хIамил рачI* «ишачий хвост» (*хIама* «ишак», *хIамил* (род. п.), *рачI* «хвост») – *хIами(л) рачI* – *хIамирачI* «хвойник конский» [10].

На наш взгляд, две формы генитива, как и эргатива, неравнозначны как в семантическом, так и в синтаксическом плане.

В аварском языке нередки случаи лексикализации форм локатива III, которые ныне выполняют роль определений, что характерно только для форм генитива: *иххдаI* «весной» (ср. *иххда-л* «весной»), *рогъалилI* «под утро» (ср. род. п. *рогъали-л*), *нисулI ххинкIал* «хинкал с творогом» (ср. *нису-л ххинкIал* в том же значении), *гъой дилI йиго* «она за мной замужем» (буквально «она во мне есть») (ср. *гъой дир чIужу йиго* «она моя жена есть»).

ЛИТЕРАТУРА

1. Жирков Л.И. Грамматика аварского языка. М., 1924. 178 с.
2. Михайлов Ш.И. Сравнительно-историческая морфология аварских диалектов. Махачкала, 1964. 170 с.
3. Саидов М.-С.Д. Краткий грамматический очерк аварского языка // Аварско-русский словарь. М., 1967. С. 705–806.
4. Чикобава А.С., Церцвадзе И.И. Аварский язык. Тбилиси, 1962. 422 с. (На груз. яз.).
5. Мадиева Г.И. Морфология аварского литературного языка. Махачкала, 1981. С. 39.
6. Алексеев М.Е. Сравнительно-историческая морфология аваро-андийских языков. М., 1988. С. 25.
7. Эльдарова У.З. Категория падежа в аварском литературном языке : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Махачкала, 1974. С. 12.
8. Абдуллаев И.Х. Морфология лакского языка в историко-сравнительном освещении : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 1992. С. 14.
9. Услар П.К. Этнография Кавказа. Языкознание. III. Аварский язык. Тифлис, 1889. С. 89–90.
10. Магомедов М.И., Алиханов С.З. Словообразование в аварском языке. Махачкала, 2008. С. 52.

Поступила в редакцию 15.07.2014 г.
Принята к печати 24.12.2014 г.